

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Гражданское право и процесс»

(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Гражданское право и международное частное право

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему Особенности защиты и охраны авторских прав в сети Интернет

Обучающийся

Р.Р. Хусаинова

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Научный

руководитель

к.ю.н., доцент И.В. Маштаков

(ученая степень (при наличии), звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Специфика авторских отношений в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»	10
1.1 Объекты и субъекты авторских отношений в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».....	10
1.2 Авторские права в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»: современное состояние, тенденции и перспективы развития	18
1.3 Правовые модели распоряжения исключительными авторскими правами в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».....	25
Глава 2 Гражданско-правовая защита авторских прав в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»	30
2.1 Особенности нарушений и механизма защиты авторских прав в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»	30
2.2 Правовая охрана и средства правовой защиты от обхода существующих технических средств защиты авторских прав в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»	39
Глава 3 Проблемы защиты авторских прав в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»	45
Заключение	57
Список используемой литературы и используемых источников.....	62

Введение

Актуальность настоящего исследования заключается в том, что активная цифровизация гражданских отношений обгоняет своими темпами обновление российского законодательства, а развитие в геометрической прогрессии технологии искусственного интеллекта – вовсе ставит под угрозу устоявшийся порядок регулирования авторского права. Отставание национального законодательства от динамики развития авторских отношений наблюдается на протяжении практически всей истории существования института авторского права: в дореволюционный период имелось значительное отставание, связанное с отсутствием надлежащих социальных условий, должного уровня грамотности населения, малым спросом на литературные произведения; тоталитаризм советского государства сильно ограничивал влияние страны в международные отношения, где уже имелся необходимый опыт для развития авторского права. Сейчас выработанный в ст. 1259 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) перечень объектов, за которыми признаются авторские права, носит открытый характер, что не исключает, что в эпоху цифровых технологий количество объектов авторских прав, уязвимых в Интернет-ресурсах, будет систематически расти. Данной тенденции противостоит то обстоятельство, что любая публикация произведения в сети «Интернет», по логике ст. 1256 ГК РФ, выступает достаточным основанием для правовой охраны исключительного права на это произведение.

До сих пор в ГК РФ нет однозначных положений о том, распространяется ли правовая охрана на произведения, существующие в материально-электронной форме, в том числе как соотносится материальная форма и электронная: как часть и целое или как две самостоятельные формы выражения произведения. ГК РФ упускается из виду массив авторских правоотношений, возникающих в цифровой среде. Превалирует регулирование авторских прав на музыкальные произведения над правами

на художественные, литературные, фотографические и другие произведения, жизнеспособные в сети «Интернет».

Цель исследования – проанализировать особенности защиты и охраны авторских прав в сети «Интернет».

Задачи исследования:

- определить объекты и субъекты авторских отношений в сети «Интернет»;
- выявить современное состояние, тенденции и перспективы развития авторских прав в сети «Интернет»;
- проанализировать правовые модели распоряжения исключительными авторскими правами в сети «Интернет»;
- установить особенности нарушений и механизма защиты авторских прав в сети «Интернет»;
- установить особенности правовой охраны и применения средства правовой защиты от обхода существующих технических средств защиты авторских прав в сети «Интернет»;
- выявить проблемы защиты авторских прав в сети «Интернет» и предложить пути их решения.

Объект исследования – общественные отношения, возникающие при охране и защите авторских прав в сети «Интернет».

Предмет исследования – правовые нормы, устанавливающие современные особенности защиты и охраны авторских прав в сети «Интернет».

Апробация темы исследования – для детального изучения отдельных проблем, касающихся цифровизации авторских прав, проведено самостоятельное исследование, посвященное участию информационного посредника в гражданских спорах в сфере авторских прав. Результаты такого исследования опубликованы в издании «Молодой ученый» № 17 (464), апрель 2023 г.

Научная новизна исследования – путём изучения актуальных проблем защиты и охраны авторских прав в сети «Интернет» выработаны предложения по обновлению российского законодательства с целью адаптирования системы правового регулирования авторского права к тенденциям перехода к цифровым отношениям.

Попытки разрешить отдельные проблемы авторских отношений в сети «Интернет» предприняты в диссертационных и монографических работах следующих авторов: С.И. Болдырев, О.П. Бойко, С.П. Гришаев, М.С. Дашян, И.А. Зенин, Л.А. Корнева, К.М. Мешкова, О.В. Новосельцева, В.А. Хохлов, Н.В. Щербак.

Теоретическая основа исследования состоит из научных трудов таких ученых, как Е.В. Алисова, Е.В. Ананьева, А.Б. Антопольский, В.М. Баранов, Дж. П. Барлоу, С.И. Болдырев, В.А. Бойков, О.П. Бойко, М.Е., Горбачев, С.П. Гришаев, А.А. Гущин, М.С. Дашян, И.А. Зенин, С.Я. Казанцев, О.Э. Згадзай, Л.А. Корнева, Н.Л. Королева, В.Г. Мелоян, К.М. Мешкова, О.В. Мельников, Н.Н. Мимеева, С.В. Молчанов, В. Наумов, О.В. Новосельцева, А.С. Родин, А.А. Сагитова, К.С. Солдатова, А.А. Тедеев, В.А. Хохлов, В.А. Цветкова, Е.С. Чиркин, Е. Шестаков, Н.В. Щербак, Л.В. Щербачева и многие другие.

Использованы труды зарубежных авторов, в числе которых Andres A.R., Del Castillo A.P., Firth-Butterfield K., Chae Y., Allgrove B., Kitsara I., Gonzalez M.J.S., Grimmelmann J., Knobl. W., Richard S., Sherman. B.

В рамках нормативно-правовой основы исследования использованы положения Бернской Конвенции по охране литературных и художественных произведений от 09.09.1886 г., части первой и четвертой ГК РФ, ГПК РФ, Закона «О средствах массовой информации», Законопроекта от 15.06.2021 № 1193590-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», КоАП РФ, Концепции развития разработки и использования свободного программного обеспечения в Российской Федерации от 2008 г., Приказа Роскомнадзора от 14.12.2017 № 249, Приказа Минтруда России от 29.09.2020 № 675н, УК РФ,

Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях», Федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Методологическую основу исследования составляют общенаучные и частноправовые методы научного познания. В ходе исследования использовать следующие методы: анализ, синтез, индукция, дедукция, аналогия, абстрагирование, обобщение, метод контент-анализа публикаций по проблематике исследования, а также специальные частноправовые методы: формально-юридический метод, методы историко-правового и сравнительно-юридического анализа.

На защиту выносятся следующие положения.

Во-первых, шесть объектов авторского права находятся в зоне повышенного риска при их размещении в сети «Интернет». В их числе

- литературные произведения;
- музыкальные произведения;
- аудиовизуальные произведения;
- программы для ЭВМ;
- произведения изобразительного искусства и фотографические произведения.

Во-вторых, субъектный состав цифровых авторских отношений составляют авторы (создатели произведения, «контентмейкеры»), соавторы, правообладатели, издатели, редакторы, владельцы сайтов, публицисты, технические специалисты, потребители контента.

В-третьих, актуальная редакция ГК РФ не различает недвусмысленных положений относительно того, подлежат ли охране произведения, закреплённые не только в материальной, но и в электронной форме, либо о

том, что материальная форма охватывает собой электронную форму. Часть четвёртая ГК РФ практически оставляет на судебное усмотрение вопросы защиты авторских прав в цифровой среде.

В-четвёртых, законодательное регулирование авторских отношений в сети «Интернет» на сегодняшний день находится на начальном этапе своего развития – многие вопросы, относительно прав автора произведения, защиты авторских прав и механизмов восстановления нарушенных прав автора остаются неразрешенными. Усугубляется ситуация для авторов (правообладателей), разместивших свой объект авторского права в цифровом пространстве, тем, что ГК РФ исключает ответственность для информационных посредников (при соблюдении трёх условий). Проблематичность определения автора материала, размещённого в цифровом пространстве, а также невозможность контроля копирования материалов, размещенных в сети «Интернет», копирование которых законом не допускается без разрешения правообладателя, требуют технико-правового решения. В противном случае российский институт авторского права будет наименее развитым на фоне других цивилизованных государств.

В-пятых, основными способами нарушения авторских автор в сети «Интернет» являются пиратство и контрафакция. Формами нарушения авторского права в сети «Интернет» следует признать воспроизведение, продажа, сдача в прокат, публичный показ или публичное исполнение, обнародование произведений в сети «Интернет», перевод произведения, его переработка, переработка фонограммы, модификация программы для ЭВМ или базы данных, иные действия, совершенные без оформления в соответствии с законом договора либо соглашения.

В-шестых, законодателем применяется абстрактный подход к определению понятия «информационный посредник», изложенный в ст. 1253.1 ГК РФ. Этому вопросу посвящено самостоятельное исследование, результаты которого опубликованы в издании «Молодой ученый» № 17 (464), апрель 2023 г. Предлагается решить эту проблему путём дополнения п. 1 ст.

1253.1 ГК РФ перечнем информационных посредников, в которую следует включить следующих лиц: регистратор доменного имени; администратор доменного имени; владелец сайта; владелец социальных и файлообменных интернет-ресурсов; администратор поисковых сервисов; оператор связи; владелец сервиса контекстной рекламы.

В-седьмых, предлагается закрепить два критерия, при наличии которых лицо не может быть признано информационным посредником:

- интернет-ресурс используется как электронное периодическое издание;
- интернет-ресурс оказывает посреднические услуги по обработке платежей за товары, работы, услуги.

В-восьмых, имеются механизмы злоупотребления мерами по блокировке интернет-ресурсов. Установлено, что действующим правовым регулированием учитываются лишь интересы автора или иного правообладателя, предусматривая механизмы юрисдикционной и неюрисдикционной защиты. Так, по заявлению правообладателя предпринимаются внесудебные меры по прекращению нарушения авторских и (или) смежных прав в сети «Интернет», игнорирование которых может повлечь блокировку соответствующего интернет-ресурса. При этом российским законодателем не учитываются законные интересы владельца сайта в сети «Интернет» в случае, когда на его сайте пользователями размещена информация, содержащая объект авторских и (или) смежных прав, или информация, необходимая для его получения с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет».

Для решения изложенной проблемы требуется внесение дополнений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», предусмотренных Законопроектом от 15.06.2021 г. № 1193590-7, а именно обновление Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» ст. 15.7.1, предусматривающей внесудебные меры по прекращению нарушения

авторских и (или) смежных прав в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе сети «Интернет», принимаемые операторами поисковых систем посредством взаимодействия с владельцами информационных систем указателей страниц сайтов в сети «Интернет».

В-девятых, существующие меры по обходу данной блокировки, а именно плагины VPN, RusVPN, iNinja Proху и иные, не позволяют в полной мере обеспечить выполнение пользователями сети «Интернет» данного запрета. Требуется более активная работа Роскомнадзора и иных уполномоченных лиц по блокировке сервисов, предоставляющих услуги виртуальной частной сети (VPN). Допустимо, что в долгосрочной перспективе требуется создание закрытого интернета по образцу Китая.

Структура исследования: введение, основная часть, разделенная на три главы, пять параграфов, заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Специфика авторских отношений в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»

1.1 Объекты и субъекты авторских отношений в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»

Американский эссеист, автор Декларации независимости киберпространства Дж. П. Барлоу в своём известном произведении «Продажа вина без бутылок: Экономика сознания в глобальной сети» выразил недовольство неприспособленности авторского права к прогрессирующей цифровой среде: начиная от низкой функциональности, заканчивая стремлением к освобождению информационного рынка. Дж. П. Барлоу предложил решить выявленную проблему через демифологизацию устоявшейся доктрины авторского права с целью формирования нормативной базы, соответствующей стремительным технологическим сдвигам современного времени [6, с. 4].

Проблема правового регулирования авторских отношений наблюдается на протяжении практически всей истории существования института авторского права: в дореволюционный период имелось значительное отставание, связанное с отсутствием надлежащих социальных условий, должного уровня грамотности населения, малым спросом на литературные произведения; тоталитаризм советского государства сильно ограничивал влияние страны в международные отношения, где уже имелся необходимый опыт для развития авторского права, лишь 27 февраля 1973 г. СССР, ранее воздерживавшийся от многосторонних международных соглашений по авторскому праву, присоединился ко Всемирной конвенции об авторском праве 1952 г. (вступила в законную силу 27 мая 1973 г.) [32, с. 170].

На фоне дореволюционного и советского законодателей российский более прогрессивный и тщательней подошёл к систематизации института авторского права. Результатом плодотворной правотворческой работы стало

принятие и введение в действие части четвёртой Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ), позволившей адаптировать авторские отношения к новым условиям рыночной экономики. Впрочем, технологический прогресс заставляет переосмысливать актуальность положений ГК РФ, посвященных авторскому праву. Верно подметила Н.В. Щербак, что современное национальное законодательство, касающееся авторских и смежных прав, практически осталось в неизменном виде с момента их формирования, а формировалось оно на этапе зарождения сети «Интернет» и информационных технологий, когда отсутствовала потребность уделения отдельного внимания названным аспектам [71, с. 27].

Сейчас перечень объектов, на которые могут распространяться авторские права, устанавливается ст. 1259 ГК РФ. Так, объектами авторских прав являются произведения науки, литературы и искусства независимо от достоинств и назначения произведения, а также способа его выражения:

- литературные произведения;
- драматические и музыкально-драматические произведения, сценарные произведения;
- хореографические произведения и пантомимы;
- музыкальные произведения с текстом или без текста;
- аудиовизуальные произведения;
- произведения живописи, скульптуры, графики, дизайна, графические рассказы, комиксы и другие произведения изобразительного искусства;
- произведения декоративно-прикладного и сценографического искусства;
- произведения архитектуры, градостроительства и садово-паркового искусства, в том числе в виде проектов, чертежей, изображений и макетов;
- фотографические произведения и произведения, полученные способами, аналогичными фотографии;

- географические и другие карты, планы, эскизы и пластические произведения, относящиеся к географии и к другим наукам;
- другие произведения [15].

В сети «Интернет» наибольшую популярность возымели:

- литературные произведения
- музыкальные произведения с текстом или без текста
- аудиовизуальные произведения
- произведения живописи, скульптуры, графики, дизайна, графические рассказы, комиксы и другие произведения изобразительного искусства;
- программы для электронно-вычислительных машин;
- фотографические произведения и произведения, полученные способами, аналогичными фотографии.

В.А. Горбачев замечает, что выработанный в ст. 1259 ГК РФ перечень объектов, за которыми признаются авторские права, носит открытый характер [13, с. 30]. Не исключено, что в эпоху цифровых технологий количество объектов авторских прав, уязвимых в Интернет-ресурсах, будет систематически расти. Данной тенденции противостоит то обстоятельство, что любая публикация произведения в сети «Интернет», по логике ст. 1256 ГК РФ, выступает достаточным основанием для правовой охраны исключительного права на это произведение.

Конструкция ст. 1259 ГК РФ позволяет резюмировать об открытом перечне форм выражения объектов, на которые распространяются авторские права. В названной норме лишь определяются наиболее типичные на момент их закрепления формы выражения произведения: объективная форма, предполагающее привязку к объектам материального мира. Того же мнения придерживаются авторы толковых словарей, говоря лишь о принадлежности или внешнем выражении в материальном мире [63, с. 1096]. Соответственно, не подлежат охране произведения, если они не закреплены в той или иной материальной форме. Данное обстоятельство порождает полемику:

распространяется ли правовая охрана произведений, выраженных в электронной форме, и содержащиеся в сети «Интернет»? Цивилисты несколько видоизменяют заданный вопрос – «является ли электронная форма самостоятельным подвидом материальной формы?» [8, с. 69]. Е. Шестаков предлагает не быть категоричными к данному вопросу. По его мнению, несмотря на то, что в перечне охраняемых результатов интеллектуальной деятельности отсутствует понятие «Интернет», за произведениями, размещаемыми в нем, необходимо по умолчанию признавать авторские права [70, с. 5].

В 1994 г. ВОИС принимается договор, давший ответы на ряд вопросов правового регулирования авторского права, среди которых приравнивание прав автора на воспроизведение произведений, выраженных в материальной и цифровой форме [20]. Данное положение международного соглашения можно проиллюстрировать на примере романов «Метро 2033» и «Метро 2034» под авторством Глуховского Д., которые были опубликованы сначала в цифровом пространстве для завлечения целевой аудитории, а после изданы на материальных носителях для коммерческих целей [12, с. 49].

Действующая редакция ГК РФ не предусматривает однозначных положений о том, распространяется ли правовая охрана на произведения, существующие в материально-электронной форме, в том числе как соотносится материальная форма и электронная: как часть и целое или как две самостоятельные формы выражения произведения. ГК РФ от 18.12.2006 г. упускается из виду массив авторских правоотношений, возникающих в цифровой среде. Превалирует регулирование авторских прав на музыкальные произведения над правами на художественные, литературные, фотографические и другие произведения, жизнеспособные в сети «Интернет» [62, с. 344]. Так, компенсационное вознаграждение за копирование, установленное ст. 1245 ГК РФ, взимается при использовании аудиовизуальных произведений. Нелогичен подход законодателя в упомянутом случае. Как следует из материалов судебной практики, в

информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» спросом пользуется копирование научных, художественных, литературных, фотографических и иных немusыкальных произведений, выраженных в цифровой электронной форме, например:

- спор между Славиной (истец) и ООО «РУС-МЕДИА ГРУПП» (ответчик) о неправомерном использовании фотографий, исключительное право на которые принадлежат Славиной, путём их размещения в сети «Интернет» на Интернет-ресурсе, администратором которого является ООО «РУС-МЕДИА ГРУПП» (электронная версия газеты «Блокнот Волгограда» с доменными именами bloknot-volgograd.ru и bloknot-volzhsky.ru), разрешён в пользу истца. С ООО «РУС-МЕДИА ГРУПП» взыскана компенсация за нарушение авторских прав на фотографические произведения в размере 360 000 рублей [53];
- спор между Бряковой И.Е. (истец) и Белкиной Ю.А. (ответчик) о незаконном использовании автореферата диссертации на соискание учёной степени доктора наук на тему «Методологическая система формирования креативной компетенции студентов – филологов педагогического вуза» без ссылки на автора указанного автореферата, размещенной в сети интернет (https://new-disser.ru/_avtoreferats/01005029672.pdf), разрешён в пользу истца. Суд обязал Белкину Ю.А. прекратить использовать без ссылки на автора (Брякову И.Е.) указанный автореферат, выплатить истцу денежную компенсацию за нарушение авторских прав в размере 50 000 рублей, компенсацию морального вреда в размере 50 000 рублей [54];
- спор между Л. (истец) и Н. (ответчик) о незаконном использовании фотографий, которые являются частью одного видеоролика с подписью «Оцените красоту природы вокруг посёлка «Аббакумово» в <адрес>», размещенных в сети интернет, разрешён в пользу истца.

Суд обязал Н. прекратить использование фотоматериалов, выплатить Л. компенсацию за нарушение исключительного права в размере 30 000 рублей [55];

- спор между Яновым В.И. (истец) и пятью ответчиками (Джиргалова Е.А., Бадмахалгаева А.Л., Ниджляева И.А., Оросов С.А. и Эрдниева Б.Б.) о незаконном использовании в научной статье «Эколого-хозяйственная ценность разных видов полны и особенности выращивания полыни эстрагонной в аридных условиях Калмыкии» научно-исследовательских работ (автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора сельскохозяйственных наук 2012 г.; научной статьи, опубликованной в журнале Самарской государственной сельскохозяйственной академии «Известия» №4 за 2011 год ISSN 1997-3225; монография «Продуктивность видов полыни и технология возделывания эстрагона кормового» (издательство «Калмыцкий государственный университет», 2012 год, ISBN 978-5-91458-099-2) истца, на которые он не давал согласие. Суд обязал каждого ответчика выплатить истцу 10 000 рублей за нарушение авторских прав и 10 000 рублей в виде компенсации морального вреда (общая сумма компенсаций составила 100 000 рублей) [56].

Сеть «Интернет» является средством общения, хранилищем гигантского объёма информации и включает обширную базу данных [11, с. 55]. Российский законодатель, предусматривая в п. 3 ст. 1259 ГК РФ, а именно публичное произведение, звукозапись, видеозапись, объемно-пространственная форма выражения, – вполне допускает расширительное толкование в отношении цифровой формы выражения. На данное обстоятельство в своём научном исследовании также указывает Л.В. Щербачева [72, с. 76]. При этом утверждается, что цифровая форма ни в коем случае не может относиться к подвиду письменной, т.к. обладает принципиальными особенностями: она не всегда может быть воспринята человеком, т.к., прежде всего, является набором

закодированных символов, адресованных компьютеру, а после – пользователям; является воспроизводимой, причём копии объекта, как правило, неотличимы от оригинала [23, с. 194]. В ряде своих решений Суд по интеллектуальным правам пользовался положениями ст. 9 Бернской Конвенции, гласящей, что «авторы литературных и художественных произведений, охраняемых настоящей Конвенцией, пользуются исключительным правом разрешать воспроизведение этих произведений любым образом и в любой форме» [7], чем признавал возможность такой формы выражения произведения, как цифровой. Проглядывается солидарность с указанной позицией и Верховного Суда РФ в ряде споров, касавшихся нарушений авторских прав [68].

Субъекты авторских отношений в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» наделены тем же объёмом прав и обязанностей, которыми они руководствуются за пределами виртуального пространства, что, соответственно, говорит о наличии правовой защиты и ответственности за нарушение правил об авторском праве. В научном исследовании под авторством А.С. Родина содержится достаточно полный список субъектов авторских отношений, возникающих в сети «Интернет». А.С. Родин к их числу относит:

- автора (создателя произведения, «контента», «контентмейкер»);
- соавторов (независимо от того, образует ли такое произведение неразрывное целое или состоит из частей, каждая из которых имеет самостоятельное значение);
- правообладателей;
- издателей (редакторы, владельцы сайтов, публицисты), в отношении которых распространяются нормы специального закона (ст. 2 Закона от 27.12.1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации») [21];
- технических специалистов информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» – лица, осуществляющие обеспечение работоспособности информационно-телекоммуникационной сети

«Интернет» и (или) его составляющих с заданной степенью качества [52];

- потребителей – лиц, обращающихся к информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» с целью получения необходимой информации и пользующиеся ею в соответствии с порядком, установленным собственником или владельцем информации [59, с. 29].

На основании изложенного, можно сделать следующие выводы об объектах и субъектах авторских отношений в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»: открытый перечень объектов авторских прав излагается в ст. 1259 ГК РФ, анализ из которого с учётом особенностей информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» позволяет выделить несколько групп объектов, находящихся в зоне повышенного риска в цифровом пространстве в связи с возможностью их беспрепятственного использования: литературные произведения; музыкальные произведения; аудиовизуальные произведения; программы для ЭВМ; произведения изобразительного искусства и фотографические произведения. Субъектами авторских отношений в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» признаются: авторы (создатели произведения, «контентмейкеры»), соавторы, правообладатели, издатели, редакторы, владельцы сайтов, публицисты, технические специалисты, потребители. Действующая редакция ГК РФ не различает недвусмысленных положений относительно того, подлежат ли охране произведения, закреплённые не только в материальной, но и в электронной форме, либо о том, что материальная форма охватывает собой электронную форму. Часть четвёртая ГК РФ практически оставляет на судебное усмотрение вопросы защиты авторских прав в цифровой среде.

1.2 Авторские права в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»: современное состояние, тенденции и перспективы развития

Традиционно к авторским правам относят интеллектуальные права на произведения науки, литературы и искусства. К числу авторских прав относятся:

- исключительное право на произведение;
- право авторства;
- право авторства;
- право автора на имя;
- право на неприкосновенность произведения;
- право на обнародование произведения;
- право на вознаграждение, если произведение создано в рамках служебных обязанностей;
- право на отзыв, право следования и доступа к произведениям изобразительного искусства.

С.И. Болдырев предлагает именовать авторские права в цифровой среде «интернет-полномочиями» [9, с. 12].

С приходом в российское пространство цифровых и сетевых технологий институт авторского права наполнился ранее неизвестными проблемами, причинами которых являются:

- понятия «материальный экземпляр» и «копия произведения», ранее строившие фундамент отечественного авторского права, в современных условиях цифровой среды утратили былую актуальность;
- для регулирования авторских отношений в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и защиты прав автора введено в законодательный оборот понятие «доведение произведения до всеобщего сведения таким образом, что любое лицо

может получить доступ к произведению из любого места и в любое время по собственному выбору (доведение до всеобщего сведения)» (пп. 11 п. 2 ст. 1270 ГК РФ), понятие доступа приобретает большую актуальность, чем копирование и тиражирование на бумажном носителе;

- информационное пространство стало более трансграничным и высокоинтегрированным;
- возникли новые проблемы, сопряженные с идентификацией личности, формой заключаемых сделок, денежными расчетами, государственным контролем;
- автор или иной правообладатель, разместивший своё произведение в Интернет-ресурсах, сегодня имеет возможность частично контролировать её использование, следить за количеством просмотров или прослушиваний. Авторы (правообладатели) произведения, выраженного на материальном носителе, в известной степени, ограничены в такой возможности;
- субъектный состав авторских отношений обновился провайдером. Нормативная регламентация данного субъекта отразилась в общих положениях Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Так, провайдером хостинга является лицо, выполняющее функцию по предоставлению вычислительной мощности потребителю с целью пользования им сетью «Интернет» [65].

В сегодняшних авторских отношениях, возникающих в цифровом пространстве, не изменились следующие параметры:

- желание автора придавать правовую охрану результатам своей творческой деятельности;
- желание автора тотально контролировать использование третьими лицами результатов своей творческой деятельности;

- роль издательств, формирующих предложения на российском рынке [10, с. 90].

Главное противоречие авторских отношений в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» – это прямая противоположность позиций автора (правообладателя) произведений и пользователей: автор (правообладатель), преследуя коммерческие цели, желает получать прибыль путём предоставления доступа к своему произведению, а пользователи Интернет-ресурсов – жаждут бесплатного доступа к любой информации, размещенной в сети «Интернет». Предоставление возможности неограниченному кругу лиц копировать и распространять информацию – это по истине глобальный вызов, брошенный в сторону авторского права, в связи с чем авторы (правообладатели) ищут и пользуются всевозможными мерами по ограничению пользователей в свободном обмене информацией.

С экономической позиции использование результатов творческой деятельности в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» – это налоги, прибыль, что непосредственно затрагивают государственные интересы, создаёт подвид теневой экономики – теневая экономика в цифровой среде. Законодательство ни одной цивилизованной страны мира не было готово принять такой вызов XXI в. Правовое регулирование авторских отношений в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в США, странах ЕС и России находится лишь на начальном этапе своего развития.

World Intellectual Property Organization (Всемирная организация интеллектуальной собственности, аббревиатура «WIPO») уточнил, что проблемами, препятствующими разработке инструментов защиты авторских прав в сети «Интернет», признаны выходящие за рамки правового регулирования:

- права организаций вещания;
- права аудиовизуальных исполнителей;
- специальное законодательство о базе данных (*sui generis*).

Устаревшие меры охраны прав аудиовизуальных исполнителей и прав организаций вещания с каждым годом теряют свою эффективность. Они нуждаются в актуализации.

Наибольшая проблематичность исходит от неправомерного использования объектов авторского права в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Данное обстоятельство сдерживает других авторов (правообладатель) к размещению своих произведений в Интернет-ресурсах, поскольку вызывает обоснованные сомнения о последующем восстановлении нарушенных прав.

Размещаемые в сети «Интернет» произведения можно разделить на две группы:

- используемые в цифровой среде в некоммерческих целях;
- используемые в цифровой среде в коммерческих целях.

Для лучшего понимания целей размещения произведения в сети «Интернет» А.А. Гуцин предлагает ввести в оборот два понятия – «авторский информационный продукт (как объект интеллектуальной собственности), созданный для коммерческого использования» и «свободно распространяемый авторский информационный продукт». Если иное не предусмотрено законом или договором, информационный продукт по умолчанию признаётся свободно распространяемым [17, с. 6].

Неправомерное использование объектов авторского права в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» подлежит защите на общих основаниях. Так, согласно ст. 1248 ГК РФ, споры, связанные с защитой нарушенных или оспоренных интеллектуальных прав, рассматриваются и разрешаются судом. Соответственно, автор (правообладатель) может обратиться за судебной защитой нарушенных (оспариваемых) прав на произведение, размещенной в цифровом пространстве. Размер компенсации определяется ст. 1301 ГК РФ. Так, «в случаях нарушения исключительного права на произведение автор или иной правообладатель наряду с использованием других применимых способов

защиты и мер ответственности, установленных настоящим Кодексом (статьи 1250, 1252 и 1253), вправе в соответствии с пунктом 3 статьи 1252 настоящего Кодекса требовать по своему выбору от нарушителя вместе возмещения убытков выплаты компенсации: в двукратном размере стоимости права использования произведения, определяемой исходя из цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование произведения тем способом, который использовал нарушитель».

Востребованным остаётся решение вопроса об определении автора произведения, размещенного в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Если исходить из общего правила: «автором произведения науки, литературы или искусства признаётся гражданин, творческим трудом которого оно создано. Лицо, указанное в качестве автора на оригинале или экземпляре произведения либо иным образом ... считается его автором, если не доказано иное» (ст. 1257 ГК РФ). Однако данное правило сомнительно в отношении цифрового пространства.

Дискуссии относительно исследуемого вопроса породили несколько точек зрения. А.А. Гущин предполагает, что при размещении материала лишь в сети «Интернет» автором будет признан гражданин, который указан на оригинальной странице [17, с. 9]. Однако время размещения произведения в Интернет-ресурсе в подавляющем числе случаев определить и, тем более, доказать практически невозможно, что затрудняет определение того, какая страница является оригинальной, а какая копией.

По данному поводу С.В. Молчанов задаётся вопросом: как установить, кто первым создал авторский материал, а затем распространил его на материальном носителе или цифровой среде? Решение данного вопроса носит проблематичный характер, требующий комплексного подхода [33, с. 66]. С этим трудно не согласиться. М.С. Дашян развивает данную мысль тем, что «выяснения авторства произведения в Интернете может натолкнуть на ряд трудностей при цитировании источников, расположенных в сети «Интернет». Во-первых, цитируемый источник может оказаться нарушителем авторских

прав. Во-вторых, отсутствуют единые стандарты по цитированию web-ресурсов» [19, с. 230].

Усугубляется ситуация для авторов (правообладателей), разместивших свой объект авторского права в цифровом пространстве, тем, что действующая редакция части четвёртой ГК РФ освобождает информационного посредника от ответственности. Согласно действующему закону, «информационный посредник, осуществляющий передачу материала в информационно-телекоммуникационной сети, не несет ответственность за нарушение интеллектуальных прав, произошедшее в результате этой передачи, при одновременном соблюдении следующих условий:

- он не является инициатором этой передачи и не определяет получателя указанного материала;
- он не изменяет указанный материал при оказании услуг связи, за исключением изменений, осуществляемых для обеспечения технологического процесса передачи материала;
- он не знал и не должен был знать о том, что использование соответствующих результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации лицом, инициировавшим передачу материала, содержащего соответствующие результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации, является неправомерным» (п. 2 ст. 1253.1 ГК РФ).

Традиционными способами защиты произведений, размещенных в цифровой среде, являются:

- обнародование (публикация) на бумажном носителе;
 - засвидетельствование у нотариуса даты создания произведения (нотариальное заверение);
- использование возможности архивных служб (например, репозиторий Тольяттинского государственного университета, Интернет-ресурс «<https://dspace.tltsu.ru/>»), репозиторий Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина,

Интернет-ресурс «<https://msal.ru/>», репозиторий Томского государственного университета, Интернет-ресурс <https://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Index>, репозиторий Самарского университета, Интернет-ресурс <http://repo.ssau.ru/>, электронный каталог библиотек Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, Интернет-ресурс <https://www.msu.ru/libraries/>, архив открытого доступа Санкт-Петербургского государственного университета, Интернет-ресурс <https://dspace.spbu.ru/>, репозиторий Московского государственного технического университета им. Н.Э. Баумана, Интернет-ресурс <https://library.bmstu.ru/>, репозиторий Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева, Интернет-ресурс <https://mrsu.ru/ru/>) [29, с. 173].

Эксперты Ассоциации интернет-издателей, Wikimedia Russia и кафедра новых медиа факультета журналистики МГУ сомневаются в практичности перечисленных способов. Они, учитывая международный опыт, отмечают необходимость адаптации к российскому законодательству уже имеющийся системы свободного лицензирования авторских прав, которая позволит авторам (правообладателям) эффективнее использовать различные способы масштабирования своих произведений, в особенности в цифровой среде. Для этих целей предпочтительно использовать лицензии по образцу с Creative Commons [1, с. 4]. В пределах таких лицензий предполагается разрешать пользователям копировать, распространять и использовать творческие работы на установленных автором (правообладателем) условиях, например, использование в сугубо некоммерческих целях, причем некоммерческих как прямо, так и косвенно.

В национальных законах ряда государств, в том числе РФ (ст. 1334 ГК РФ), копирование материала не допускается при отсутствии разрешения правообладателя. Этому правилу противостоит тот факт, что загрузка информации из Интернет-ресурсов может осуществляться на каждый

персональный компьютер и без разрешения правообладателя. Существование данного обстоятельства – основное препятствие на пути создания актуальных правовых норм, регулирующих защиту авторских прав в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

На основании сказанного, можно сделать следующие выводы об состоянии и перспективах развития института авторского права в цифровом пространстве: законодательное регулирование авторских отношений в сети «Интернет» на сегодняшний день находится на начальном этапе своего развития – многие вопросы, относительно прав автора произведения, защиты авторских прав и механизмов восстановления нарушенных прав автора остаются неразрешенными. Усугубляется ситуация для авторов (правообладателей), разместивших свой объект авторского права в цифровом пространстве, тем, что ГК РФ исключает ответственность для информационных посредников (при соблюдении трёх условий). Проблематичность определения автора материала, размещённого в цифровом пространстве, а также невозможность контроля копирования материалов, размещенных в сети «Интернет», копирование которых законом не допускается без разрешения правообладателя, требуют технико-правового решения. В противном случае российский институт авторского права будет наименее развитым на фоне других цивилизованных государств.

1.3 Правовые модели распоряжения исключительными авторскими правами в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»

Законом допускается отчуждение прав на результаты интеллектуальной деятельности (п. 4 ст. 129 ГК РФ) [14]. Часть четвертая ГК РФ гласит, что «правообладатель может распорядиться принадлежащим ему исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации любым не противоречащим закону и существу

такого исключительного права способом, в том числе путем его отчуждения по договору другому лицу (договор об отчуждении исключительного права) или предоставления другому лицу права использования соответствующих результатов интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации в установленных договором пределах (лицензионный договор)» (ст. 1233 ГК РФ).

Представляет особый интерес изучение вопросов, связанных со способами распоряжения исключительными авторскими правами в сети «Интернет». Для названных целей К.М. Мешкова называет наиболее благоприятными средствами свободные, наследуемые, открытые и закрытые лицензии [30, с. 19].

Разработанным в 2011 г. Манифестом, именованным «Российский Интернет в XXI веке: авторское право», поднималась важная законодательная проблема того десятилетия: отсутствие надлежащего правового регулирования цифровых авторских прав не позволит передать их в общественное достояние, чем будут потеряны ценные знания [4, с. 609].

Первое нормативное упоминание свободных лицензий датируется 2008 г. Министерство информационных технологий и связи РФ разработало и утвердило Концепцию развития разработки и использования свободного ПО в РФ (далее – Концепция от 2008 г.), которой предоставлена возможность широкому кругу лиц распоряжаться правами на свободное ПО [28].

Свободное ПО согласно Концепции от 2008г. определяется в качестве самостоятельного вида программы для ЭВМ, лицензионным договором на право использования которых предоставляется следующий комплекс прав:

- пользоваться программой в рамках, не выходящих за установленные законом правила;
- иметь доступ к исходным текстам программы для изучения и переработки для ЭВМ;
- передавать программу третьим лицам на возмездной или безвозмездной основе;

- вносить коррективы в программу для ЭВМ и передавать экземпляры переработанной программы третьим лицам.

Ричард Столлман понимает под свободным ПО, которое «... пользователь может свободно запускать, копировать, распространять, изучать, вносить в него изменения и улучшать» [82, с. 41]. Под категорией «свобода» данный автор трактует возможность пользователя осуществлять указанные способы использования ПО без получения согласия и без выплаты вознаграждения правообладателю.

По умолчанию лицензионному договору приписывается возмездный характер, если сторонами не предусмотрено иное. Конкретизируют данное положение п. 5 ст. 1235 ГК РФ и высшая судебная инстанция:

- лицензионный договор может быть безвозмездным, если о таком имеется прямое упоминание;
- неопределенность возмездного (безвозмездного) характера лицензионного договора, которая не может быть восполнена содержанием соглашения и характером взаимоотношений, влечёт признание такого договора незаключенным;
- сторона, принявшая от другой стороны исполнение (как полное, так и частичное), а равно подтвердившее действие такого лицензионного договора, лишается права-притязания на досудебное и судебное признание такого договора незаключённым. Такое правило действует, если при этом будет ущемляться принцип добросовестности [37].

При предоставлении свободной возмездной лицензии возникает вопрос об оценке предоставленного права использования свободного программного обеспечения. Для решения этого вопроса наиболее приемлемым представляется позиция И.А. Зенина, утверждающего, что «... в силу идеального характера и оригинальности (либо неочевидности)» результата интеллектуальной деятельности, «плата» за приобретение прав на их использование должна рассчитываться не соотношением общественно

необходимых и индивидуальных затрат на их производство, а соотношением спроса и предложения на права на указанные результаты» [24, с. 176].

Наследуемая лицензия – второй вид лицензии, предусмотренной Концепцией 2008 г. Министерства информационных технологий и связи РФ, предусматривает лишь одно требование – производить распространение модифицированной компьютерной программы на условиях, аналогичных тем, на которых предоставлена исходная программа. Указанное требование в полной мере соответствует американскому образцу, что позволяет резюмировать о схожей правовой природе американских и отечественных свободных лицензий в части права на распространение переработанного свободного программного обеспечения.

Открытая лицензия – это разновидность лицензионного договора, заключаемого в упрощенном порядке с целью передачи возможности пользоваться произведением автора широкому кругу лиц. Такой договор признаётся договором присоединения (ст. 1286.1 ГК РФ).

Концепцией 2008 г. Министерства информационных технологий и связи РФ открытая лицензия трактуется в качестве программы с открытым кодом, т.е. с доступом к исходным кодам программы ЭВМ для широкого круга пользователей (в тексте данной Концепции наблюдается использование выражений «лицензионный договор о предоставлении права использования программы для ЭВМ с открытым кодом», «лицензия с открытым кодом», этим Министерство информационных технологий и связи раскрывает основную функцию открытой лицензии).

Лицензия с открытым кодом, согласно Концепции 2008 г. Министерства информационных технологий и связи РФ, позволяет наделить пользователя лишь правом доступа к исходным кодам компьютерной программы, что исключает возможности последнего на распространение, переработку и последующее распространение модифицированной программы.

Кроме открытой лицензии, Концепцией 2008 г. Министерства информационных технологий и связи РФ предусматривается закрытая

лицензия, позволяющая пользователю предоставить исключительную или неисключительную лицензию.

На основании изложенного, можно сделать следующие выводы об правовых моделях распоряжения исключительными авторскими правами в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»: ГК РФ допускает возможность отчуждения исключительного права на результат интеллектуальной деятельности на основании договора об отчуждении исключительного права, а также предоставления его другому лицу во временное пользование на основании лицензионного договора. Распоряжение исключительными авторскими права осуществляется путём свободных, наследуемых, открытых и закрытых лицензий. Исследование названных разновидностей лицензий наталкивает на несоответствие действующего законодательства тенденциям развития цифрового пространства. Представляется верным суждение о расширении объёма прав, предоставляемых на основании лицензии с открытым кодом.

Глава 2 Гражданско-правовая защита авторских прав в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»

2.1 Особенности нарушений и механизма защиты авторских прав в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»

Современными цивилистами до 2013 г. справедлива отстаивалась позиция, по которой цифровизация авторских прав не соответствует принятым стандартным правовым рамкам и требует специального законодательного урегулирования. Ситуация незначительно изменилась после принятия Федерального закона от 02.07.2013 № 187-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях» [66], признавший дуализм авторского права в современных условиях и предложивший комплексный подход к решению проблем в сети «Интернет», возникающих в процессе взаимоотношений между авторами, провайдерами и потребителями.

Широко разделяется подход, под которым нарушение авторского права воспринимается в качестве умышленного использования охраняемых авторским правом объектов без предварительного согласия автора (правообладателя, или нарушения условий договора, касающегося использования такого произведения, влекущего вред личности и обществу [17, с. 123].

Нарушениями авторских прав являются контрафакция и пиратство. Относительно точности названных терминов достаточно верно высказывается В.М. Баранов: «... можно бесконечно долго вести научные (а точнее – наукообразные) споры законодательной терминологии, функционирующей в рассматриваемой сфере. «Пиратство», «фальсификат», «контрафакт», «подделка» — эти и другие понятия при желании, конечно, можно попытаться тонко либо сверхтонко разграничить, но вряд ли это плодотворное дело и вряд

ли практики станут вникать при их загруженности в такие логико-филологические детали. Нужна политико-юридическая воля для точной законодательной фиксации наиболее абстрактного, предельно широкого и при этом подлежащего реальному «внешнему» государственному контролю понятия» [5, с. 84]. В подходах отдельных авторов подтверждается высказанная авторская позиция. Рассмотрим их поподробнее.

Е.В. Алисовой определено три способа нарушения прав автора в цифровой среде:

- интернет-пиратство аудиовизуальных произведений (незаконное присвоение авторства, размещение на соответствующих платформах, в числе которых «Spotify», «Apple Music», «Google Play Музыка», «Яндекс Музыка», «YouTube Music», «Deezer», «Tidal», «SoundCloud», «Jamendo», «VK Музыка»);
- интернет-пиратство музыкальных произведений (беспрепятственное распространение на соответствующих платформах, в том числе открытое копирование и прослушивание любыми пользователями);
- интернет-пиратство ПО (например, покупка, скачивание, распространение брендовых ПО – антивирусных программ «Bitdefender», «Kaspersky Security», «Norton», «McAfee», «Avast», «Avira», «Windows Defender», «Trend Micro», «TotalAV», «AVG»; лицензионных графических программ – «Adobe Creative Cloud for Teams», «Adobe Photoshop CC for Teams», «Adobe Illustrator CC for Teams», «CorelDRAW Graphics Suite 365-Day», «AliveColors», «AKVIS SmartMask», «AKVIS NatureArt», «AKVIS Artifact Remover», «AKVIS Explosion», «AliveColors Business»; компьютерных операционных систем – «UNIX», «BSD», «Linux», «Amiga OS», «Free DOS», «FreeBSD», «Mac OS», «Microsoft Windows», «IBM OS/2», «ReactOS», «Plan 9», «Inferno OS», «Menuet OS», «Колибри ОС», «Эльбрус ОС»; мобильных операционных систем – «iOS», «Android», «Ubuntu Touch») [2, с. 49].

Исходя из показателя «количество зарегистрированных случаев интернет-пиратства» в тройку лидеров вошли Англия, США и Италия (сведения предоставлены компанией Musicmetric) [73].

К числу нарушений прав автора или правообладателя С.Я. Казанцев и О.Э. Згадзай причисляют: «Незаконное снятие и распространение копий объектов науки, искусства или культуры, попадающих под охрану авторского права» [25, с. 93]. Данный подход отражает содержание такого нарушения, как контрафакция. Материальный признак контрафакции выражается в воспроизведении произведения без согласия автора (правообладателя), т.е. незаконном использовании объекта авторского права [35, с. 210]. Контрафакция может осуществляться при помощи материальных носителей (флэш-накопителей) или отдельных интернет-ресурсов открытого или закрытого доступа. Получение доступа к объекту авторского права может быть получено как легальными путями (например, приобретение права на ознакомление с произведением), так и нелегальными средствами [61, с. 184].

В 2007 г. Верховным Судом РФ издаётся важное постановление, давший ответ, какие действия влекут нарушение авторских прав в сети «Интернет». Им определено, что такими действиями являются любые, совершаемые без согласия правообладателя:

- воспроизведение;
- продажа;
- сдача в прокат;
- публичный показ;
- обнародование в сети «Интернет» на общедоступных ресурсах;
- перевод, переработка;
- модификация программы ЭВМ или базы данных;
- иные действия, совершаемые при отсутствии надлежаще оформленного согласия автора или соглашения [38].

Наибольшая проблематичность исходит от нарушений объектов авторских прав, происходящих в сети «Интернет», поскольку до сих пор

отсутствуют меры по ограничению в копировании и распространению информации в цифровой среде [3, с. 14]. Доступом к интернет-объекту авторского права обладает практически любой пользователь и может распорядиться им по своему усмотрению в любых количествах и формах. Исследователями отмечается действительная опасность подобной свободы, превосходящая куплю-продажу контрафактной продукции [34, с. 15]. Комплексному анализу нарушениям авторских прав в сети «Интернет» подвергла Л.В. Корнеева, установившая такие негативные направления, как неуклонный рост количества нарушений авторских прав в цифровой среде, их высокая латентность, высокая технологичность, транснациональный характер, слабая законодательная база на международном и национальном уровнях [27, с. 94]. Л.В. Корнеевой формулируется признак, позволяющий квалифицировать действие под состав нарушения авторских прав в сети «Интернет»: «так как произведения, размещенные в сети Интернет, нельзя назвать экземплярами и сложно определить стоимость данных произведений, поэтому признаком нарушения авторских прав должен выступать не размер стоимости прав, а цель извлечения дохода» [27, с. 185].

На фоне развития технологии искусственного интеллекта (далее – ИИ) обуславливается проблема с возможным нарушением авторских прав компьютерной программой: высокая латентность, несоизмеримое количество случаев неправомерного использования объектов авторского права, неясность вопроса, кто при такой ситуации подлежит ответственности (создатель или пользователь ИИ, владелец интернет-ресурса, на котором ИИ нарушил авторские права) приводят действующее законодательство об авторских правах в первобытное состояние. В российской судебной практике число случаев нарушения ИИ авторских прав крайне незначительно по перечисленным причинам, однако показательным является Решение АС Ставропольского края от 28 мая 2018 г. по делу № А63-1305/2018, которым отказано в удовлетворении исковых требований ООО «Центр лазерной коррекции зрения и хирургии катаракты «Офтальма» г. Ставрополя. Из

материалов данного дела следует, что ООО «Офтальма» является правообладателем товарного знака «Офтальма» на основании свидетельства № 589874 от 06.10.2016 г. Без согласия правообладателя поисковая система «Яндекс», функционирующая в автоматическом режиме, посредством поисковой, контекстной рекламы использовала товарный знак в тексте своих рекламных сообщений, что подтверждается протоколом осмотра веб-страницы от 01.08.2018 г. № 6-1242, удостоверенного нотариусом Ш.Л.Л. Ставропольского округа [58].

Зарубежными исследователями поднимаются такие вопросы модернизации законодательства о цифровых авторских правах, как:

- наделение правоспособностью ИИ для признания за ним права авторства на создаваемые произведения [75, с. 11];
- обсуждение возможности юридического конструирования и признания за юнитами ИИ специфической разновидности правосубъективности [80, с. 131];
- утверждение в качестве постулата устоявшегося взгляда на человеческий творческий труд, приводящий к созданию произведения, без исключений на создание произведений ИИ, хотя и первые, и вторые обладают экономической ценностью и полезны для общества [77, с. 23];
- согласование вопроса о служебном произведении, если в его создании принимал участие ИИ: за служебное произведение работодателем оплачивается творческий труд сотрудника, которому принадлежит право авторства. Однако, кому будет принадлежать право авторства, если такое произведение будет создано ИИ? Ни работодатель, ни ИИ не могут претендовать на право авторства, поскольку ими не осуществляется творческий труд [78, с. 29];
- уточнение возможности заключения лицензионного договора на использование произведений, созданных при помощи ИИ [79, с. 409].

Зарубежными авторами также констатируется неизбежное вытеснение существующих укладов в сфере авторского права новой цифровой реальностью. Поиск и принятие оптимальных правил регламентации цифровых авторских отношений, где потенциальным субъектом может стать ИИ, актуализируется по мере финансирования новых проектов крупными субъектами внутрироссийского и международного предпринимательства и успеха творческой работы исследователей данной сферы [83, с. 809].

Усугубляется влияние ИИ на сферу авторских цифровых отношений его развитие в геометрическом прогрессе: недавно созданный «ChatGPT-4», продемонстрировавший высокий потенциал, в том числе коммерческий, мотивировал всемирно известные компании (Google, Microsoft, Apple) вложиться в собственные технологии ИИ. Владелец компании SpaceX Илон Маск, разглядев в этом возможный выход из-под контроля ИИ, призвал приостановить все процессы по разработке технологии ИИ: «Мы призываем все лаборатории ИИ немедленно приостановить как минимум на шесть месяцев обучение всех ИИ систем, которые по мощности превосходят GPT-4».

Таким образом, требуется активная законотворческая и техническая работа, отвечающая современным тенденциям цифровизации авторских прав и участия в авторских правоотношениях ИИ.

Серьёзную проблему в сфере цифровых авторских прав представляет неясность вопроса о наличии прав на цифровой клон человека. Международным и российским правом осуждается и запрещается клонирование человека, любые эксперименты на людях. ГК РФ запрещает выдачу патента на способы клонирования человека и его клон, не разъясняя действие данного императива в отношении цифровой среды. Современному периоду уже известны такие резонансные случаи, как:

- 2012 г., когда голограмма репера Тупака Шакура, убитого ещё в 1996 г., была использована для выступления на фестивале «Coachella» [81];

- 2016 г. В этот год в рамках ИИ-стартапа «Replika» был создан чат-бот на основе реально существовавшего человека. Инициатором данной идеи является Евгений Куйда, пожелавший сохранить память о своём друге Романе Мазуренко, трагически погибшем в ДТП. Для этого им получено разрешение от родственников погибшего, загружена в нейросеть переписка с Романом Мазуренко. В результате был создан чат-бот «Лука», отвечающий на вопросы автора в таком же формате и характер, как это делал бы Роман Мазуренко [84];
- 2017 г., когда программистом Джейм Влахосом проведена кропотливая беседа с неизлечимо больным отцом с целью сбора данных, позволивших в дальнейшем создать его цифровой клон [76].

Беспрецедентный случай для сферы цифровых авторских прав произошёл в 1995 г. – был создан и до сих пор действует сайт «The World Wide Cemetery», т.е. площадка виртуального кладбища. Любые пользователи сети «Интернет» могут на данном ресурсе оставлять фото и информацию об умерших родственниках и друзьях, формирую тем самым цифровую память об умершем [85].

Механизм защиты авторских прав в сети «Интернет» включает меры:

- гражданско-правовой защиты;
- административно-правовой защиты (ст. 7.12 КоАП РФ) [26];
- уголовно-правовой защиты (ст. 146 УК РФ) [64].

Гражданско-правовая защита осуществляется путём предъявления требования:

- о признании права;
- о пресечении действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения;
- о возмещении убытков;
- об изъятии материального носителя;

- о публикации решения суда о допущенном нарушении с указанием фактического правообладателя [60, с. 135].

В связи с принятием Федерального закона от 12.03.2014 № 35-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и четвёртую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – антипиратский закон) были обновлены ГК РФ, АПК РФ, ГПК РФ, Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [67]. Внесённые в данный закон изменения в 2015 г. расширил круг действия, охватив все объекты авторских и смежных прав, за исключением фотографических произведений.

Антипиратский закон практически сразу подвергся критике. Главным его недостатком является упущение интересов третьих лиц. Убытки от принятия данного закона понесли лица, предоставляющие услуги в сфере информационно-коммуникационных технологий. Кроме того, возникли проблемы правового регулирования авторских прав в цифровой среде, как:

- абстрактное трактование категории «информационный посредник». Принятием антипиратского закона часть четвёртая ГК РФ обновилась новыми положениями, посвященными новому субъекту цифровых авторских отношений – информационному посреднику. В соответствии с новой нормой, «лицо, осуществляющее передачу материала в информационно-телекоммуникационной сети, в том числе в сети «Интернет», лицо, предоставляющее возможность размещения материала или информации, необходимой для его получения с использованием информационно-телекоммуникационной сети, лицо, предоставляющее возможность доступа к материалу в этой сети, - информационный посредник» (п. 1 ст. 1253.1 ГК РФ). Размытые границы категории «информационный посредник» позволяют правоприменителю

привлекать к ответственности широкий круг лиц, в том числе провайдеров и создателей поисковых сайтов;

- злоупотребление законом путём: использования IP-блокировки интернет-сайтов через создание сайта с пиратским контентом с аналогичным IP-адресом; размещение пиратских ссылок на сайте пострадавшего лица. Этим антипиратский закон ущемляет законные интересы добросовестных владельцев интернет-ресурсов, вредит их деловой репутации.

Верховный Суд РФ ещё в 2019 г. определил, что «владелец сайта самостоятельно определяет порядок использования сайта (пункт 17 статьи 2 Федерального закона от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», далее - Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»), поэтому бремя доказывания того, что материал, включающий результаты интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, на сайте размещен третьими лицами, а не владельцем сайта и, соответственно, последний является информационным посредником, лежит на владельце сайта. При отсутствии таких доказательств презюмируется, что владелец сайта является лицом, непосредственно использующим соответствующие результаты интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации» (п. 78 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации»). Примером сказанному послужит гражданский спор между ООО «Издательская группа «ВК-Медиа», подавшей иск в отношении Т.Л.А. с требованием компенсировать незаконное использование объекта авторского права в сети «Интернет». В мотивировочной части иска ООО «Издательская группа «ВК-Медиа» указал, что в интернет-публикации Сын-семиклассник уральского мэра за год заработал 400 тысяч рублей», размещенной 17 апреля 2019 г. на сайте «asfera.info», использована фотография, права на которую принадлежат ООО «Издательская группа «ВК-Медиа». Путём подачи запроса установлено,

что доменное имя «asfera.info» принадлежит Т.Л.А. В связи с неправомерным использованием фотографии в адрес Т.Л.А. была направлена претензия, в которой предлагалось прекратить неправомерное использование объекта авторского права и добровольная уплата денежной компенсации за незаконное использование объектов авторского права. Ответ на претензию от Т.Л.А. не поступил.

На основании указанного, суд удовлетворил искивые требования ООО «Издательская группа «ВК-Медиа» частично, взыскав Т.Л.А. компенсацию в размере 10 000 рублей за нарушение исключительных прав ООО «Издательская группа «ВК-Медиа» [57].

На основании изложенного, можно сделать следующие выводы об особенностях нарушений и механизма защиты авторских прав в сети «Интернет»: нарушениями авторских прав в сети «Интернет» являются пиратство и контрафакция. Формами нарушения авторского права в сети «Интернет» выступают: воспроизведение; продажа, сдача в прокат; публичный показ или публичное исполнение и другие формы.

2.2 Правовая охрана и средства правовой защиты от обхода существующих технических средств защиты авторских прав в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»

Понятие «технические средства защиты авторских прав» введено в гражданско-правовое регулирование ст. 1299 ГК РФ, которой запрещается любой обход таких средств. Согласно ст. 1299 ГК РФ, техническими средствами защиты авторских прав признаются любые технологии, технические устройства или их компоненты, контролирующие доступ к произведению, предотвращающие либо ограничивающие осуществление действий, которые не разрешены автором или иным правообладателем в отношении произведения. В американском Законе «Digital Millenium Copyright Act» вовсе устанавливается уголовная наказуемость за обход

технически средств защиты авторских произведений, размещенных на интернет-ресурсах. Американская система цифрового управления права, именуемая «Digital Rights Management» или «DRM», неоднократно критиковалась внутри страны, считая более удачным термин «restrictions» или «ограничения» [74]. Элементы «DRM» используются в российской практике, где предпринимаются меры по защите от копирования, сохранению целостности работы, соблюдению запретов, устанавливаемых автором или правообладателем после продажи конечному пользователю. Иным техническим способом защиты авторских прав в цифровой среде является «Trusted Platform Module» («доверяемые платформенные модули») или «TPM». Сущность «TPM» заключается в сборе информации обо всех компонентах компьютера, как аппаратных (например, SSD или HDD), так и программных (например, ОС). «TPM» при обнаружении нелегального «софта» блокирует доступ к нему.

В научной работе О.В. Мельникова достаточно удачно отражены применяемые в России технические средства защиты цифровых авторских прав [31, с. 128-129]. Данным автором выделяются:

- криптография – наиболее старый механизм, обеспечивающий безопасность и конфиденциальность информации в сети «Интернет». Механизм действия: шифрует информацию, делая её нечитаемой и лишь у автора (правообладателя) имеется к ней доступ. Недостаток механизма: защита осуществляется лишь во время передачи или распространения. После этапа дешифровки эффективность данного механизма падает до нуля;
- технология цифровых водяных знаков – применяется для защиты мультимедийных работ. Механизм действия: накладывается цифровой водяной знак (например, логотип или текст, идентифицирующий автора или правообладателя) поверх изображения или текста. Недостаток механизма: при помощи

графических программ (например, Adobe Photoshop) и отдельных интернет-ресурсов можно убрать водяной знак;

- технология цифровой записи – механизм идентификации отправителя (получателя), даты, времени, уникального кода и других сведений. Цифровая подпись гарантирует подлинность документа при его передачи потребителю, что исключает его контрафакцию. Механизм действия: приобретается токен (например, в ФНС России), на который вносится электронная подпись (для интернет-ресурсов – КЭП); устанавливается программа для его использования (например, КриптоПро ЭЦП); после вставляется в компьютер и при помощи сертификата ЭЦП осуществляется заверение и отправка документов. Недостаток механизма: КЭП может быть получен третьими лицами;
- электронная маркировка – механизм по автономному генерированию уникальных знаков, помечаемых для каждой копии документа;
- идентификационная метка – используется для защиты авторских прав на аудио- и видеозаписи. Механизм действия: в тексте аудио- и/или видеозаписи помещается идентификационная метка, которую нельзя распознать без специального детектора. Можно устранить данную метку, однако такое действие повлечёт существенное повреждение аудио- и/или видеозаписи.

Для защиты цифровых объектов авторского права от неправомерного копирования также применяются:

- замена текста на графическое изображение;
- замена текста на случайный набор букв, чисел, символов;
- отключение функции сочетания клавиш «Ctrl + C» и «Print-Screen» [69, с. 1242].

В соответствии с п. 2 ст. 1299 ГК РФ автор или иной правообладатель могут потребовать по своему усмотрению от нарушителя возмещения убытков или выплаты компенсации за «обход» технических средств защиты авторского права в цифровой среде:

- осуществление без разрешения автора или иного правообладателя действий, направленных на то, чтобы устранить ограничения использования произведения, установленные путём применения технических средств защиты авторских прав. Например, реализуя свой преступный умысел, направленный на незаконное использование ранее приобретенного при неустановленных следствием обстоятельствах объекта авторского права, ДД.ММ.ГГГГ около 16 часов 04 минут ФИО1, находясь в помещении коммерческой организации, использовал пиратскую версию ПО «КОМПАС-3D V 18.1» на своём персональном компьютере с целью выполнения трудовых функций в данной коммерческой организации [40];
- изготовление, распространение, сдача в прокат, предоставление во временное безвозмездное пользование, импорт, реклама любой технологии, любого технического устройства или их компонентов, использование таких технических средств в целях получения прибыли либо оказание соответствующих услуг, если в результате таких действий становится невозможным использование технических средств защиты авторских прав либо эти технические средства не смогут обеспечить надлежащую защиту указанных прав.

Под вышеназванные запреты подпадают технологии, технические устройства или их компоненты, которые рекламировались, предлагались к продаже и продавались именно в качестве средств обхода технических средств защиты.

Таким образом, совершение действий, перечисленных в пп. 2 п. 2 ст. 1299 ГК РФ, за исключением оказания услуг, носит неправомерный характер только тогда, когда они осуществляются с целью получения прибыли. Так, создание программы, направленной на обход технических средств защиты в личных целях, само по себе не является нарушением ст. 1299 ГК РФ, однако её целевое использование повлечёт нарушение данной нормы.

Выбор форм ответственности осуществляется по усмотрению автора или иного правообладателя. При нарушении положений п. 2 ст. 1299 ГК РФ автор или иной правообладатель вправе требовать по своему выбору от нарушителя возмещения убытков или выплаты компенсации в соответствии со ст. 1301 ГК РФ. Так, автор или иной правообладатель вправе требовать от нарушителя вместо возмещения убытков выплаты компенсации:

- в размере от десяти тысяч рублей до пяти миллионов рублей. Данный пункт являлся объектом конституционного производства, по результатам которого он признан не соответствующим Конституции РФ [42];
- в двукратном размере стоимости контрафактных экземпляров произведения;
- в двукратном размере стоимости права использования произведения, определяемой исходя из цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование произведения тем способом, который использовал нарушитель.

Действия в обход технических средств защиты цифровых авторских прав может привести и к иным формам юридической ответственности. Так, может наступить уголовная ответственности за неправомерный доступ к компьютерной информации и за создание, использование и распространение вредоносных программ для ЭВМ (ст. ст. 272 и 273 УК РФ).

На основании изложенного, можно сделать следующие выводы о правовой охране и средствах правовой защиты от обхода существующих технических средств защиты авторских прав в сети «Интернет»: категория «технические средства защиты авторских прав» вводится в законодательный оборот ст. 1299 ГК РФ, которой запрещается любой обход таких средств. Техническими средствами защиты цифровых авторских прав являются криптография (шифрует информацию, делая её нечитаемой и лишь у автора (правообладателя) имеется к ней доступ), водяной знак (накладывается цифровой водяной знак (например, логотип или текст, идентифицирующий

автора или правообладателя) поверх изображения или текста), цифровая запись (гарантирует подлинность документа при его передачи потребителю, что исключает его контрафакцию), электронная маркировка (механизм по автономному генерированию уникальных знаков, помечаемых для каждой копии документа), идентификационная метка (в тексте аудио- и/или видеозаписи помещается идентификационная метка, которую нельзя распознать без специального детектора).

Мерами по защите от неправомерного копирования являются: замена текста на графическое изображение; замена текста на случайный набор букв, чисел, символов; отключение функции сочетания клавиш «Ctrl + C» и «Print-Screen».

Избрание формы ответственности осуществляется по усмотрению автора или иного правообладателя. Гражданско-правовая ответственность обхода технических средств защиты авторских прав в сети «Интернет» реализуется путём возмещения убытков или выплаты компенсации в соответствии со ст. 1301 ГК РФ с последующим прекращением использования чужих авторских прав со стороны нарушителя.

Глава 3 Проблемы защиты авторских прав в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»

К обстоятельствам, препятствующим защите авторских прав в сети «Интернет», относятся:

- абстрактный подход к определению понятия «информационный посредник», изложенный в ст. 1253.1 ГК РФ;
- злоупотребление механизмами блокировки интернет-ресурсов;
- постоянная блокировка интернет-сайтов в порядке, определенном ч. 3 ст. 26 ГПК РФ.

Обобщенное толкование понятия «информационный посредник», представленное в п. 1 ст. 1253.1 ГК РФ, позволяет привлечь к ответственности широкий круг лиц.

Буквальное толкование п. 1 ст. 1253.1 ГК РФ позволяет выделить три группы субъектов, ответственных за нарушение интеллектуальных прав в цифровой среде:

- к первой относятся лица, осуществляющие передачу материала в информационно-телекоммуникационной сети, в том числе в сети «Интернет»;
- ко второй относятся лица, предоставляющие возможность размещения материала или информации, необходимой для его получения с использованием информационно-телекоммуникационной сети;
- к третьей группе относятся лица, предоставляющие возможность доступа к материалу в этой сети.

Таким образом, законодатель описывает содержание одного обобщающего понятия через три других, при этом не вдаваясь в терминологию.

Применение закона по аналогии с целью толкования категории «информационный посредник» не представляется возможным, т.к. ни в одном

из законодательных актов России не раскрывается содержания данного понятия. При этом практика по привлечению к ответственности отдельных субъектов в качестве информационных посредников уже накапливалась до принятия антипиратского закона. Разумеется, при рассмотрении отдельных споров термин «информационный посредник» не существовал и не применялся как таковой, однако предпринимались оптимальные меры по освобождению от ответственности лиц, которые осуществляли лишь технические функции, а не самостоятельно использовали объекты авторских прав в сети «Интернет». В этом контексте образцовым является Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2008 № 10962/08, в котором он, установив, что нотариус предоставил сервису Tracksflow.com доступ к своей странице социальной сети «ВКонтакте», где осуществил последующий поиск и сохранение музыкальных файлов, а сайт Tracksflow.com выполнил по поручению нотариуса функцию музыкального плеера, с помощью которого нотариус проиграл и сохранил найденные им же музыкальные файлы, учитывая, что провайдер не несет ответственности за передаваемую информацию, если не он инициирует ее передачу, пришёл к выводу о том, что осуществление с помощью сайта Tracksflow.com поиска музыки не является нарушением исключительных прав правообладателя и отказали в иске [43]. Из этого следует, что провайдер не несёт ответственности за передаваемый материал или информацию, когда последний не является инициатором такого действия, выбирает получателя, влияет на целостность передаваемой информации.

Кроме хостинг-провайдеров, судебные инстанции относят к числу информационных посредников:

- регистраторов доменного имени. Так, Суд по интеллектуальным правам пришёл к выводу, что «как в случае предоставления услуг хостинга, так и в случае делегирования домена регистратор доменного имени предоставляет возможность доступа через зарегистрированное им доменное имя к материалу, находящемуся в

информационно-телекоммуникационной сети Интернет на соответствующем сайте, а также имеет возможность ограничить (приостановить, прекратить) доступ к такому материалу для пользователей сети Интернет» [44];

- администраторов доменного имени. Так, «то обстоятельство, что пользователи сайта могут оставлять комментарии и загружать фотографии на сайт, администратором которого является ответчик, не освобождает его от ответственности, поскольку в соответствии с Правилами регистрации доменных имен в доменах.RU и РФ, утвержденных Решением Координационного центра национального домена сети «Интернет» № 2011-18/81 от 05.10.2011 владельцем домена является администратор, т.е. лицо, на имя которого зарегистрировано доменное имя в Реестре» [45];
- владельцев сайтов, а также владельцев социальных и файлообменных интернет-ресурсов. Так, «... судами сделан вывод о том, что ответчик, являясь владельцем сайта, предоставляет третьим лицам возможность размещения материала в информационно-телекоммуникационной сети, в связи с чем может быть отнесен к информационным посредникам, особенности ответственности которых установлены статьей 1253.1 ГК РФ» [46]. В другом деле Суд по интеллектуальным правам пришёл к выводу, что «судам следует оценивать действия провайдера по удалению, блокированию спорного контента или доступа нарушителя к сайту при получении извещения правообладателя о факте нарушения исключительных прав, а также в случае иной возможности узнать (в том числе из широкого обсуждения в средствах массовой информации) об использовании его интернет-ресурса с нарушением исключительных прав других лиц ... Учитывая современное развитие сети Интернет, такая правовая позиция может быть применена и при привлечении к

ответственности владельцев социальных и файлообменных интернет-ресурсов» [47];

- администраторов поисковых сервисов. Так, «... сайт tracksflow.com в период своего существования предоставлял возможность пользователям осуществлять поиск определенного контента по нескольким сайтам сети Интернет, в том числе социальной сети «ВКонтакте», являясь фактически информационным посредником» [48];
- операторов связи. Так, ООО «Информационная сеть», осуществляя функции оператора связи, признана информационным посредником, поскольку мог осуществлять предоставление доступа к информационным системам информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», доступа к сети связи оператора [49];
- владельцев сервисов контекстной рекламы. Так, «... как следует из пояснений представителя ответчика, программа онлайн рекламы «AdWords»! (далее – «программа») – это интернет-сервис контекстной, в основном, поисковой рекламы ответчика, предоставляющий инструменты для создания рекламных объявлений рекламодателями. Контекстная поисковая реклама представляет собой особый вид рекламы, которая показывается в зависимости от поискового запроса пользователя в поисковой системе и основана на «ключевых» словах, в том числе, содержащихся в рекламном объявлении ... ответчик на основании надлежащей и обоснованной жалобы правообладателя исследует спорные тексты рекламных сообщений рекламодателей, размещаемых посредством программы, и имеет право ограничить использование товарных знаков правообладателей в таких рекламных сообщениях. Рекламные сообщения, содержащие

товарные знаки, использование которых ограничено, не могут допускаться к показу третьим лицам в рамках программы» [50].

Отсутствие должного законодательного регулирования и конкретизации категории «информационный посредник» порождает проблемы в применении ст. 1253.1 ГК РФ. Необходимо пересмотреть положения ст. 1253.1 ГК РФ, дополнив его конкретными субъектами и вспомогательными критериями, не позволяющими признать отдельных лиц в качестве информационных посредников. Из судебной практики можно выявить два таких критерия:

- невозможность признания администратора или владельца сайта электронного периодического издания в качестве информационного посредника. Так, как следует из материалов дела, ответчик владеет сайтом «www.spletnik.ru», который зарегистрирован в Роскомнадзоре в качестве электронного периодического издания (Сплетник.ру) в соответствии со свидетельством о регистрации № ФС 77-31412 от 14.05.2008. Девятым арбитражным апелляционным судом установлено, что основания, предусмотренные п. 3 ст. 1253.1 ГК РФ, для признания ответчика информационным посредником отсутствуют [51]. Для регулирования таких отношений, т.е. с участием субъектов, не являющихся информационными посредниками, подлежит применению Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»;
- невозможность признания информационным посредником администратора или владельца сайта, выполняющего посреднические услуги – обработка платежей за товары, работы, услуги, нарушающие интеллектуальные права, при отсутствии связи с информацией, размещенной на сайте продажи и при отсутствии возможности повлиять на использование такой информации. Так, суд кассационной инстанции установил, что «посредством использования доменного имени «onlinedengi.ru» Dockway Finance

Limited осуществляла финансовые операции, связанные с обработкой платежей за товары / работы / услуги, но не предоставляло возможности доступа к материалу или информации, необходимой для его получения с использованием информационно-телекоммуникационной сети. Вопрос о предоставлении такой возможности разрешается компанией SONATA INVESTING LTD владеющей, пользующейся и распоряжающейся доменом «anyreads.com» и расположенным по данному адресу сайтом, содержащим спорные произведения, после получения финансовой и иной необходимой информации для предоставления такого доступа. При этом возложение компанией SONATA INVESTING LTD на другое лицо (оператора платежной системы) обязательства по приему и обработке платежей, производимых пользователями в рамках публичного договора, не противоречит действующему законодательству, в частности ст. 313 ГК РФ, и не влечет замену «продавца» на указанное лицо. При таких обстоятельствах, ответчик, являющийся администратором сайта «onlinedengi.ru», через который осуществляются лишь платежи, никоим образом не связан с информацией, размещенной на сайте «www.anyreads.com», и не может влиять на фактические использование ресурсов названного сайта» [41].

Таким образом, необходимо отразить в п. 1 ст. 1253.1 ГК РФ перечень информационных посредников, а именно регистратор доменного имени, администратор доменного имени, владелец сайта, владелец социальных и файлообменных интернет-ресурсов, администратор поисковых сервисов, оператор связи, владелец сервиса контекстной рекламы, а также параметры, отграничивающие признание лица в качестве информационного посредника (например, администратора или владельца сайта электронного периодического издания; администратора или владельца сайта, оказывающего посреднические услуги (обработка платежей за товары, работы, услуги).

Вторая проблема заключается в злоупотреблении инструментами блокировки интернет-ресурсов через:

- создание сайта с «пиратским» контентом с IP-адресом, совпадающим с IP-адресом пострадавшего интернет-ресурса;
- размещение ссылок на «пиратский» контент на интернет-ресурсе, которое предполагается заблокировать.

Сейчас существуют юрисдикционные (например, подача иска о признании права, о возмещении убытков, о пресечении действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения) и неюрисдикционные (внесудебные меры по прекращению нарушения права) формы защиты прав автора или иного правообладателя, однако отсутствуют должные механизмы защиты прав администратора (владельца) интернет-ресурса. Внесудебные меры по защите прав автора или иного правообладателя, обнаружившего неправомерное использование его авторских прав в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет», установлены ст. 15.7 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Так, правообладатель в случае обнаружения в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет», сайта в сети «Интернет», на котором без его разрешения или иного законного основания размещена информация, содержащая объекты авторских прав, или информация, необходимая для их получения с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе в сети «Интернет», вправе направить владельцу сайта в сети «Интернет» в письменной или электронной форме заявление о нарушении авторских прав. Заявление может быть направлено лицом, уполномоченным правообладателем в соответствии с законодательством РФ.

После получения заявления в течение суток владелец сайта в сети «Интернет» при неправомерном использовании информации, содержащей объект авторских и (или) смежных прав, или информации, необходимой для

его получения с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет» удаляет её.

Таким образом, законодателем не учитываются законные интересы владельца сайта в сети «Интернет» в случае, когда на его сайте пользователями размещена информация, содержащая объект авторских и (или) смежных прав, или информация, необходимая для его получения с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет». Для решения данной проблемы допустим судебный порядок урегулирования спора, при котором осуществляется предварительный нотариальный осмотр страницы на соответствующем сайте в сети «Интернет», которым может констатироваться нарушение авторских прав одним или несколькими пользователями. Однако, представляется недостаточным для решения исследуемой проблемы лишь судебное вмешательство – требуется внесение дополнений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», предусмотренных Законопроектом от 15.06.2021 г. № 1193590-7, а именно обновление Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» ст. 15.7.1, предусматривающей внесудебные меры по прекращению нарушения авторских и (или) смежных прав в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе сети «Интернет», принимаемые операторами поисковых систем посредством взаимодействия с владельцами информационных систем указателей страниц сайтов в сети «Интернет» [22]. Принятие данного законопроекта представляется достаточной для настоящего времени мерой для соблюдения и защиты законных интересов владельцев сайтов в сети «Интернет», подвергшихся злоупотреблению со стороны пользователей.

Третья проблема кроется в ч. 3 ст. 26 ГПК РФ, допускающей блокировку сайтов без ограничения срока [16]. Так, Мосгорсуд разрешает вопрос о постоянном ограничении доступа к сайту в сети «Интернет», на котором неоднократно и неправомерно размещалась информация, содержащая объекты авторских и (или) смежных прав, или информация, необходимая для

их получения с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет». Порядок выполнения решения суда о постоянной блокировке сайта в сети «Интернет» раскрывается ст. 15.6 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

Необходимо сделать следующие замечания.

Во-первых, допустимо циклическое применение ч. 3 ст. 26 ГПК РФ к случаям, когда один и тот же нарушитель или его посредник регистрирует аналогичный по содержанию сайт в сети «Интернет». Усугубляется ситуация нахождением правонарушителя за пределами Российской Федерации.

Во-вторых, заблокированный без ограничения срока сайт в сети «Интернет» не может быть разблокирован, о чём говорится в ч. 2 ст. 15.6 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Снятие такого запрета осуществляется лишь вышестоящей инстанцией.

В-третьих, Мосгорсуд не определяет способ ограничения доступа к сайту, лишь обязывая хостинг-провайдера сайта, Роскомнадзор и иных лиц прекратить создание технических условий, обеспечивающих размещение, распространение и иное использование объекта на спорном сайте. Вопросу о способах ограничения доступа к сайту посвящен Приказ Роскомнадзора от 14.12.2017 № 249 «Об утверждении требований к способам (методам) ограничения доступа к информационным ресурсам, а также требований к размещаемой информации об ограничении доступа к информационным ресурсам», которым определяется исчерпывающий перечень таких способов:

- блокирование URL;
- блокирование IP-адреса;
- блокирование домена [36].

Неисполнение требования об ограничении доступа к сайту в сети «Интернет» оператором связи может повлечь привлечение к

административной ответственности (ст. 13.34 КоАП РФ), а также аннулирование лицензии на предоставление услуг связи и интернета.

Создание копии сайта, заблокированного на основании п. 3 ст. 26 ГПК РФ и ст. 15.6 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее – копия заблокированного сайта), не допускается. При возникновении такой ситуации функции по блокировке выполняет Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ. При принятии мотивированного решения принимаются во внимание следующие критерии сходства копии заблокированного сайта и заблокированного сайта:

- общие признаки внешнего сходства копии заблокированного сайта и заблокированного сайта (шаблон, цветовая гамма, расположение элементов);
- сходство доменных имен копии заблокированного сайта и заблокированного сайта;
- сходство наименований копии заблокированного сайта и заблокированного сайта;
- совпадение размещенной на копии заблокированного сайта и заблокированном сайте информации, содержащей объекты авторских и (или) смежных прав, или информации, необходимой для их получения с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (полностью или в части) и ряд иных [39].

Существенным препятствием на этапе исполнения судебного решения о блокировке сайта являются обходные пути ознакомления с его содержанием (например, при использовании плагинов VPN, RusVPN, iNinja Proxy и пр.).

На основании сказанного, можно сделать следующие выводы об проблемах защиты авторских прав в сети «Интернет».

Установлено три проблемы, препятствующие эффективной защите авторских прав в цифровой среде:

Первая проблема – абстрактный подход к определению понятия «информационный посредник», изложенный в ст. 1253.1 ГК РФ. Предложено решить выявленную проблему путём дополнения п. 1 ст. 1253.1 ГК РФ перечнем информационных посредников, в которую следует включить следующих лиц: регистратор доменного имени, администратор доменного имени, владелец сайта, владелец социальных и файлообменных интернет-ресурсов, администратор поисковых сервисов, оператор связи, владелец сервиса контекстной рекламы. Кроме того, необходимо закрепить два критерия, при наличии которых лицо не может быть признано информационным посредником: интернет-ресурс используется как электронное периодическое издание; интернет-ресурс оказывает посреднические услуги по обработке платежей за товары, работы, услуги.

Вторая проблема – злоупотребление механизмами блокировки интернет-ресурсов. Действующим правовым регулированием учитываются лишь интересы автора или иного правообладателя, предусматривая механизмы юрисдикционной и неюрисдикционной защиты. Так, по заявлению правообладателя предпринимаются внесудебные меры по прекращению нарушения авторских и (или) смежных прав в сети «Интернет», игнорирование которых может повлечь блокировку соответствующего интернет-ресурса.

При этом российским законодателем не учитываются законные интересы владельца сайта в сети «Интернет» в случае, когда на его сайте пользователями размещена информация, содержащая объект авторских и (или) смежных прав, или информация, необходимая для его получения с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет». Для решения изложенной проблемы требуется внесение дополнений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», предусмотренных Законопроектом от 15.06.2021 г. № 1193590-7, а именно обновление Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» ст.

15.7.1, предусматривающей внесудебные меры по прекращению нарушения авторских и (или) смежных прав в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе сети «Интернет», принимаемые операторами поисковых систем посредством взаимодействия с владельцами информационных систем указателей страниц сайтов в сети «Интернет».

Третья проблема – постоянная блокировка интернет-сайтов в порядке, определенном ч. 3 ст. 26 ГК РФ. Существующие меры по обходу данной блокировки, а именно плагины VPN, RusVPN, iNinja Proxy и иные, не позволяют в полной мере обеспечить выполнение пользователями сети «Интернет» данного запрета. Требуется более активная работа Роскомнадзора и иных уполномоченных лиц по блокировке сервисов, предоставляющих услуги виртуальной частной сети (VPN). Допустимо, что в долгосрочной перспективе требуется создание закрытого интернета по образцу Китая.

Заключение

По результатам проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

Открытый перечень объектов авторских прав излагается в ст. 1259 ГК РФ, анализ из которого с учётом особенностей информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» позволяет выделить несколько групп объектов, находящихся в зоне повышенного риска в цифровом пространстве в связи с возможностью их беспрепятственного использования:

- литературные произведения;
- музыкальные произведения;
- аудиовизуальные произведения;
- программы для ЭВМ;
- произведения изобразительного искусства и фотографические произведения.

Субъектами авторских отношений в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» признаются:

- авторы (создатели произведения, «контентмейкеры»);
- соавторы;
- правообладатели;
- издатели;
- редакторы;
- владельцы сайтов;
- публицисты;
- технические специалисты;
- потребители.

Действующая редакция ГК РФ не различает недвусмысленных положений относительно того, подлежат ли охране произведения, закреплённые не только в материальной, но и в электронной форме, либо о

том, что материальная форма охватывает собой электронную форму. Часть четвёртая ГК РФ практически оставляет на судебное усмотрение вопросы защиты авторских прав в цифровой среде.

Законодательное регулирование авторских отношений в сети «Интернет» на сегодняшний день находится на начальном этапе своего развития – многие вопросы, относительно прав автора произведения, защиты авторских прав и механизмов восстановления нарушенных прав автора остаются неразрешенными. Усугубляется ситуация для авторов (правообладателей), разместивших свой объект авторского права в цифровом пространстве, тем, что ГК РФ исключает ответственность для информационных посредников (при соблюдении трёх условий). Проблематичность определения автора материала, размещённого в цифровом пространстве, а также невозможность контроля копирования материалов, размещенных в сети «Интернет», копирование которых законом не допускается без разрешения правообладателя, требуют технико-правового решения. В противном случае российский институт авторского права будет наименее развитым на фоне других цивилизованных государств.

ГК РФ допускает возможность отчуждения исключительного права на результат интеллектуальной деятельности на основании договора об отчуждении исключительного права, а также предоставления его другому лицу во временное пользование на основании лицензионного договора. Распоряжение исключительными авторскими права осуществляется путём свободных, наследуемых, открытых и закрытых лицензий. Исследование названных разновидностей лицензий наталкивает на несоответствие действующего законодательства тенденциям развития цифрового пространства. Представляется верным суждение о расширении объёма прав, предоставляемых на основании лицензии с открытым кодом.

Нарушениями авторских автор в сети «Интернет» являются пиратство и контрафакция.

Категория «технические средства защиты авторских прав» вводится в законодательный оборот ст. 1299 ГК РФ, которой запрещается любой обход таких средств.

Техническими средствами защиты цифровых авторских прав являются криптография (шифрует информацию, делая её нечитаемой и лишь у автора (правообладателя) имеется к ней доступ), водяной знак (накладывается цифровой водяной знак (например, логотип или текст, идентифицирующий автора или правообладателя) поверх изображения или текста), цифровая запись (гарантирует подлинность документа при его передачи потребителю, что исключает его контрафакцию), электронная маркировка (механизм по автономному генерированию уникальных знаков, помечаемых для каждой копии документа), идентификационная метка (в тексте аудио- и/или видеозаписи помещается идентификационная метка, которую нельзя распознать без специального детектора).

Мерами по защите от неправомерного копирования являются: замена текста на графическое изображение; замена текста на случайный набор букв, чисел, символов; отключение функции сочетания клавиш «Ctrl + C» и «Print-Screen».

Избрание формы ответственности осуществляется по усмотрению автора или иного правообладателя.

Гражданско-правовая ответственность обхода технических средств защиты авторских прав в сети «Интернет» реализуется путём возмещения убытков или выплаты компенсации в соответствии со ст. 1301 ГК РФ с последующим прекращением использования чужих авторских прав со стороны нарушителя.

Установлено три проблемы, препятствующие эффективной защите авторских прав в цифровой среде:

Первая проблема – абстрактный подход к определению понятия «информационный посредник», изложенный в ст. 1253.1 ГК РФ.

Предложено решить выявленную проблему путём дополнения п. 1 ст. 1253.1 ГК РФ перечнем информационных посредников, в которую следует включить следующих лиц:

- регистратор доменного имени;
- администратор доменного имени;
- владелец сайта;
- владелец социальных и файлообменных интернет-ресурсов;
- администратор поисковых сервисов;
- оператор связи;
- владелец сервиса контекстной рекламы.

Кроме того, необходимо закрепить два критерия, при наличии которых лицо не может быть признано информационным посредником:

- интернет-ресурс используется как электронное периодическое издание;
- интернет-ресурс оказывает посреднические услуги по обработке платежей за товары, работы, услуги.

Вторая проблема – злоупотребление механизмами блокировки интернет-ресурсов.

Действующим правовым регулированием учитываются лишь интересы автора или иного правообладателя, предусматривая механизмы юрисдикционной и неюрисдикционной защиты. Так, по заявлению правообладателя предпринимаются внесудебные меры по прекращению нарушения авторских и (или) смежных прав в сети «Интернет», игнорирование которых может повлечь блокировку соответствующего интернет-ресурса. При этом российским законодателем не учитываются законные интересы владельца сайта в сети «Интернет» в случае, когда на его сайте пользователями размещена информация, содержащая объект авторских и (или) смежных прав, или информация, необходимая для его получения с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет».

Для решения изложенной проблемы требуется внесение дополнений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», предусмотренных Законопроектом от 15.06.2021 г. № 1193590-7, а именно обновление Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» ст. 15.7.1, предусматривающей внесудебные меры по прекращению нарушения авторских и (или) смежных прав в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе сети «Интернет», принимаемые операторами поисковых систем посредством взаимодействия с владельцами информационных систем указателей страниц сайтов в сети «Интернет».

Третья проблема – постоянная блокировка интернет-сайтов в порядке, определенном ч. 3 ст. 26 ГПК РФ.

Существующие меры по обходу данной блокировки, а именно плагины VPN, RusVPN, iNinja Proху и иные, не позволяют в полной мере обеспечить выполнение пользователями сети «Интернет» данного запрета.

Требуется более активная работа Роскомнадзора и иных уполномоченных лиц по блокировке сервисов, предоставляющих услуги виртуальной частной сети (VPN). Допустимо, что в долгосрочной перспективе требуется создание закрытого интернета по образцу Китая.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Авторские права в интернете и поддержка общественного достояния: новые перспективы системы авторского права // Доклад подготовлен экспертами Ассоциации интернет-издателей при участии Wikimedia Russia и кафедры новых медиа факультета журналистики МГУ и поддержке Координационного центра национального домена сети интернет и Технического центра интернета М. 2011. 153 с.
2. Алисова Е.В. Актуальные проблемы защиты авторского права в сети Internet // Наука, образование и культура. 2016. № 7 (10). С. 46–55.
3. Ананьева Е.В. Интернет и вопросы авторского права // Современное право. 2000. № 5. С. 10-17.
4. Антопольский А.Б. Инфосфера общественных наук России / А.Б. Антопольский, Д.В. Ефременко; науч. ред. В.А. Цветкова. Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2017. 679 с.
5. Баранов В.М. Методические предпосылки государственно-правового противодействия контрафактной деятельности // Контрафакт как угроза экономической безопасности России (политико-правовые, оперативно-розыскные и морально-психологические проблемы противодействия) / Под ред. В.М. Баранова, В.И. Каныгина. Н. Новгород, 2006. 223 с.
6. Барлоу Дж.П. Продажа вина без бутылок: Экономика сознания в глобальной Сети // The Economy of Ideas в Wired, 1994. № 2.03. 35 с.
7. Бернская Конвенция по охране литературных и художественных произведений от 09.09.1886 (ред. от 28.09.1979) // Бюллетень международных договоров. 2013. № 9. с. 3
8. Болдырев С.И. Авторские права в современном информационно-телекоммуникационном пространстве Российской Федерации: гражданско-правовое регулирование и защита: дисс... канд. юр. наук. Курск. 2017. 212 с.

9. Болдырев С.И. Авторские права на объекты, размещенные в сети интернет, и их защита в Российской Федерации: автореф. дисс... канд. юр. наук. Курск, 2020. 24 с.
10. Болдырев С.И. Авторские права на объекты, размещенные в сети Интернет, и их защита в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Курск, 2020. 181 с.
11. Бойков В.А. Проблематика защиты авторских прав в сети интернет // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. №. 5-3. 2021. С. 55-58.
12. Бойко О.П. Особенности гражданско-правового регулирования авторских прав в Российской Федерации в среде Интернет: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 161 с.
13. Горбачев В.А. Защита исключительных прав в сети Интернет. Экономика. Право. Общество. № 2. 2019. С. 29-32.
14. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // Собрание законодательства РФ. № 32. 1994. ст. 3301.
15. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 05.12.2022) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 52. ст. 5496.
16. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 14.04.2023, с изм. от 26.04.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.04.2023) // Собрание законодательства РФ. № 46. 18.11.2002. ст. 4532.
17. Гришаев С.П. Защита авторских прав // Интеллектуальная собственность. М., 2004. 238 с.
18. Гуцин А.А. Авторское право и Интернет; XIV Лебедевские чтения. Пенза «Гумниц», 2013. 17 с.
19. Дашян М.С. Право информационных магистралей: вопросы правового регулирования в сфере Интернет. М., 2007. 274 с.

20. Договор ВОИС по исполнениям и фонограммам (ДИФ) (1996 г.) // Бюллетень международных договоров. № 12. 2016.
21. Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 29.12.2022) «О средствах массовой информации» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации Верховного Совета РФ. 1992. № 7. ст. 300.
22. Законопроект от 15.06.2021 № 1193590-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СПС КонсультантПлюс.
23. Зенин И.А. Смежные права в России: становление и развитие // Проблемы современной цивилистики: Сборник статей, посвященных памяти профессора С.М. Корнеева. М.: Статут, 2013. 348 с.
24. Зенин И. А. Гражданское и торговое право зарубежных стран: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / И. А. Зенин. 14-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2017. 282 с.
25. Казанцев С.Я., Згадзай О.Э. Авторские права и их защита в сети Интернет // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2010. № 1. С. 91–97.
26. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // Собрание законодательства РФ. № 1. 07.01.2002. ст. 1.
27. Корнева Л.А. Криминологические и уголовно-правовые аспекты противодействия нарушениям имущественных авторских и смежных прав в Интернете: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 200 с.
28. Концепция развития разработки и использования свободного программного обеспечения в Российской Федерации // [Электронный ресурс] // URL: https://sksvu.mil.ru/upload/site121/document_file/V8lawE22UH.pdf.
29. Мелоян В.Г, Бегларян М.Е. Цифровизация образования в контексте авторского права // Проблемы современного педагогического образования. №. 63-4. 2019. С. 172-176.

30. Мешкова К.М. Распоряжение исключительными интеллектуальными правами в сети Интернет: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. 249 с.
31. Мельников О.В. Технические средства защиты авторских прав // Вестник магистратуры. №. 5-2 (80). 2018. С. 127-129.
32. Мимеева Н.Н. История возникновения и развития авторского права в России и за рубежом. // Молодой ученый. 2020. № 8 (298). С. 167-172.
33. Молчанов С.В. Особенности установления ответственности за распространение информации с использованием сети Интернет // Образование и право. 2009. № 12. С. 64-68.
34. Наумов В. Проблемы реализации авторских прав в сети «Интернет» // Мир медиа XXI. Национальный институт прессы. 1999. № 1. С. 14-16.
35. Новосельцева О.В. Интеллектуальная собственность в системе гражданского права: проблемы правопонимания. Интеллектуальная собственность. Актуальные проблемы теории и практики. М., 2008. 284 с.
36. Приказ Роскомнадзора от 14.12.2017 № 249 «Об утверждении требований к способам (методам) ограничения доступа к информационным ресурсам, а также требований к размещаемой информации об ограничении доступа к информационным ресурсам» (Зарегистрировано в Минюсте России 15.03.2018 № 50374) // «Официальный интернет-портал правовой информации». 16.03.2018.
37. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 7.
38. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.04.2007 № 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 7.

39. Постановление Правительства РФ от 07.10.2017 № 1225 (ред. от 25.09.2018) «Об утверждении Правил принятия мотивированного решения о признании сайта в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» копией заблокированного сайта» // Собрание законодательства РФ. 23.10.2017. № 43. ст. 6318.

40. Постановление Октябрьского районного суда г. Владимира Владимирской области от 29 июля 2020 г. по делу № 1-277/2020 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

41. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 18 июня 2015 № С01–357/2015 по делу № А56–7321/2014 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

42. Постановление Конституционного Суда РФ от 13.12.2016 № 28-П // СПС КонсультантПлюс.

43. Постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2008 № 10962/08 по делу № А40-6440/07-5-68 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

44. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 09 декабря 2015 г. № С01-1000/2015 по делу № А40-52455/2015 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

45. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 16 ноября 2016 г. № С01-959/2016 по делу № А49-121/2016 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

46. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 07 сентября 2016 г. № С01-704/2016 по делу № А60-54898/2015 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

47. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 24 апреля 2015 № С01–251/2015 по делу № А40–150342/2013 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

48. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 15 декабря 2015 № С01–491/2013 по делу № А40–118705/2013 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

49. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 13 октября 2016 № 13АП-21128/2016 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

50. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 12 сентября 2014 г. № С01–823/2014 по делу № А40–145068/2013 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

51. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 18 мая 2015 г. по делу № А40-150413/2014 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

52. Приказ Минтруда России от 29.09.2020 № 675н «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист по технической поддержке информационно-коммуникационных систем» (Зарегистрировано в Минюсте России 03.11.2020 № 60721) // Официальный интернет-портал правовой информации. 2020. № 0001202011030041.

53. Решение Ворошиловского районного суда г. Волгограда (Волгоградской области) от 18 июля 2019 г. по делу № 2-1418/2019 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

54. Решение Ленинского районного суда г. Самары Самарской области от 29 апреля 2020 г. по делу № 2-1248/2020 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

55. Решение Люберецкого городского суда Московской области от 05 ноября 2020 г. по делу № 2-5825/2020 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

56. Решение Элистинского городского суда Республики Калмыкии от 26 декабря 2019 г. по делу № 107/2020 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

57. Решение Октябрьского районного суда г. Барнаула Алтайского края от 30 июля 2020 г. по делу № 2-1636/2020 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

58. Решение Арбитражного суда Ставропольского края от 28 мая 2018 г. по делу № А63-1305/2018 // СПС КонсультантПлюс

59. Родин А.С. Правовой статус субъектов, участвующих в правоотношениях в информационно-телекоммуникационной сети интернет // Культура: теория и практика. №. 1 (40). 2021. С. 26-31.

60. Сагитова А.А. Проблемы защиты авторских прав в сети Интернет // Молодой ученый. 2018. № 5 (191). С. 133-137.

61. Солдатова К.С. Нарушение авторских прав на учебный курс в сети «Интернет» // Молодой ученый. 2022. № 45 (440). С. 183-186.

62. Тедеев А.А. Информационная среда глобальной компьютерной сети Интернет как сфера правового регулирования // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2005. № 1. С. 343-353.

63. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. М., 2004. 2314 с.

64. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // Собрание законодательства РФ. № 25. 17.06.1996. ст. 2954.

65. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31. ст. 3448.

66. Федеральный закон от 02.07.2013 № 187-ФЗ (ред. от 12.03.2014) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях» // Собрание законодательства РФ. № 27. 08.07.2013. ст. 3479.

67. Федеральный закон от 12.03.2014 № 35-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. № 11. 17.03.2014. ст. 1100.

68. Хохлов В.А. Авторское право: законодательство, теория, практика. 2-е изд. М.: Городец, 2012. 365 с.

69. Чиркин Е.С., Королева Н.Л., Дудаков В.П. Защита веб-страниц от несанкционированного копирования // Вестник Тамбовского университета. Сер.: Естественные и технические науки. 2012. Т. 17. № 4. С. 1241-1245.

70. Шестаков Е. Охрана контента в Интернете // PC Week. 2008. № 26 (632). С. 4-5.

71. Щербак Н.В. Авторские и смежные права в системе интеллектуальных прав: автореф. дисс... канд. юр. наук. М., 2022. 60 с.

72. Щербачева Л.В. Виды цифровой продукции как объекты авторского права // Вестник Московского университета МВД России. №. 2. 2021. С. 74-81.

73. Andres A.R. The European Software Piracy: An Empirical Application // Draft: 19 March 2002. [Electronic resource]. Access mode: URL: <http://www.serci.org/2002/Rodriguez.pdf>.

74. Digital Millenium Copyright Act: Committee Report. House Rpt. 105 – 796. 112 STAT. 2860.

75. Del Castillo A.P. A law on robotics and artificial intelligence in the EU? // European Trade Union Institute. The Foresight Brief. 2017. № 2. P. 11. URL: <https://www.etui.org/publications/foresight-briefs/a-law-on-robotics-and-artificialintelligence-in-the-eu> (дата обращения 04.05.2023 г.).

76. Eternime // Facebook. URL: <https://www.facebook.com/EternimeApp/>

77. Firth-Butterfield K., Chae Y., Allgrove B., Kitsara I. Artificial Intelligence Collides with Patent Law: White Paper // Center for the Fourth Industrial Revolution. Geneva (Switzerland): World Economic Forum, 2018. P. 23. URL:

https://www3.weforum.org/docs/WEF_48540_WP_End_of_Innovation_Protecting_Patent_Law.pdf (дата обращения 04.05.2023 г.).

78. Gonzalez M.J.S. Regulacion legal de la robótica y la inteligencia artificial: retos de futuro // Revista Jurídica de la Universidad de León. 2017. № 4. P. 25–50.

79. Grimmelmann J. There's No Such Thing as a Computer-Authored Work – And It's a Good Thing, Too. Columbia VLA Journal of Law & the Arts. 2016. № 39. P. 403–416. 84

80. Knobl. W. Of Contingencies and Breaks: The US American South as an Anomaly in the Debate on Multiple Modernities. European Journal of Sociology, 2006. vol. 47. no 1. P. 125-157. DOI 10.1017/S0003975606000051.

81. Newton C. Speak, Memory. When her best friend died, she rebuilt him using artificial intelligence // The Verge. Cemetery. URL: <https://www.theverge.com/a/luka-artificial-intelligencememorial-roman-mazurenko-bot>

82. Richard Stallman «Free Software, Free Society: Selected Essays of Richard F. Stallman», published by the Free Software Foundation. 2002. p. 40-44.

83. Sherman. B. The making of modern intellectual property law. the British experience. 1760-1911. Technology and Culture. 2000. vol. 41. № 4. P. 808-810.

84. Vlahos J. A Son's Race to Give His Dying Father Artificial Immortality // Wired. URL: <https://www.wired.com/story/a-sons-race-to-give-his-dying-father-artificial-immortality/>

85. World Wide Cemetery // Site of The World Wide. URL: <https://cemetery.org/>